

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ
ИДЕАЛЬНАЯ
АФЕРА

Алексей Макеев
Николай Иванович Леонов
След оборотня
Серия «Полковник Гуров»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162718
Идеальная афера. След оборотня: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-08061-9

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	37
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Николай Леонов, Алексей Макеев След оборотня

Пролог

Квартира была небольшой, двухкомнатной, с крошечной кухней. Однако располагалась она в центре Москвы и была обставлена так, что с первого взгляда становилось понятным: ее владелец мало в чем нуждается! Евроремонт, смесь антиквариата с модерном, дорогие ковры и дешевые постеры на стенах. В общем, безвкусица. Но – дорогая безвкусица!

В квартире находились два парня и две девушки. Все четверо сидели в гостиной около стеклянного столика, уставленного шикарной закуской, дорогими винами и тропическими фруктами. Один из парней, крепкий невысокий брюнет, оккупировал глубокое кресло почти в углу комнаты. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Если не смотреть парню в глаза! В противном случае становилось жутко, поскольку вас встречал взгляд пустых глаз полоумного старца. Парень держал в одной руке бутылку вина, а другой небрежно обхватывал за талию черноволосую девушку, расположившуюся у него на коленях. Брюнет глуповато улы-

бался, глядя на то, что происходит в противоположном углу комнаты.

Напротив него, через стол с угощением, сидел высокий голубоглазый парень с длинными выющимися белокурыми волосами. Он был ровесником брютету, и хотя с его губ не исчезала легкая, презрительная усмешка, глядел он почти дружелюбно. Блондин, как и брютет, расположился в глубоком антикварном кресле. Но, в отличие от последнего, держал в руке не бутылку вина, а папиросу, наполняющую комнату терпким запахом анаши. И еще: подружка блондина не сидела у него на коленях, а плавно извивалась в центре комнаты, безошибочно попадая в такт мягкому, тягучему и завораживающему ритму песни.

Каждое движение стройной танцовщицы, каждый жест, каждое покачивание бедер и любой поворот головы были насквозь пропитаны эротикой. От нее исходила такая мощная волна флюидов сексуального влечения, что казалось, будто в комнате скоро станет нечем дышать. Блондин внимательно наблюдал за девушкой. Его грудь тяжело вздымалась, однако это было единственным признаком охватившего его волнения. На губах парня застыла все та же ироничная улыбка, а папироса с анашой спокойно покачивалась в пальцах, размеренно следуя за музыкальными пассажами.

Неожиданно в комнате все изменилось. Мелодия, лившаяся из CD-проигрывателя, неуловимо ускорила ритм. Вместе с ритмом преобразовались и движения танцовщицы. Она

стала двигаться быстрее и резче, умудрившись не нарушить ничего в прежней сексуальной привлекательности танца. В какой-то момент она стала волной, набегавшей на песок, солнечным бликом, брызгами шампанского. Открыв рты, парни смотрели, как в этой феерии танца девушка теряла один предмет одежды за другим, оставшись под конец лишь в узеньких трусиках и чулках. Блондин не шевелился, а брюнет, бросив бутылку, схватил фотоаппарат и принялся снимать, отщелкивая кадр за кадром.

Затем музыка вновь вернулась к плавному, завораживающему ритму, и, повинуясь ей, танцовщица мягко опустилась на пол. Парни заулюлюкали и засвистели, восхищаясь блестящим стриптизом, но это был еще не конец! На секунду застыв на полу, девушка, изгибаясь совершенно невообразимым образом, подползла к блондину и, вскинув руки вверх, принялась тереться голым животом о его ногу. Глаза блондина заблестели, а грудь стала вздыматься еще чаще, но он остался недвижим, давая танцовщице закончить представление.

Призывно глядя ему в глаза и загадочно улыбаясь, девушка поползла выше, забираясь ладошками под кипенно-белую рубашку блондина. Брюнет коротко хохотнул, но тут же забыл о приятеле, почувствовав у себя на теле жадные ручки подруги. Теперь ему было не до фотоаппарата. Он откликнулся на ласку, перестав обращать внимание на то, что происходит в другой части комнаты. Его руки умелым движени-

ем сорвали с плеч подруги почти прозрачный топ. Еще секунда, и девушка должна была лишиться последних остатков наряда, но в этот момент зазвонил телефон. Брюнет вздрогнул и поднял глаза на приятеля. Тот тоже застыл, глядя на аппарат. В воздухе повисла гнетущая пауза.

– Возьми трубку, – наконец нарушив ее, сказал блондин.

Брюнет отрицательно покачал головой.

– Это твой дом, ты и отвечай на звонки, – коротко хмыкнул он. – И, вообще, пошли все на хрен! Мы свое сегодня уже отработали.

– Возьми, я сказал, – блондин не повышал тона, но что-то в его голосе говорило, что второй раз лучше не отказываться.

Брюнет фыркнул, несколько мгновений сверлил приятеля взглядом, а затем демонстративно небрежно ответил на звонок. Несколько секунд он вслушивался в то, что говорилось на том конце провода, потом обменялся с собеседником парой коротких, ничего не значащих фраз и, выдержав паузу, со злостью швырнул телефонную трубку на рычаг. Она не удержалась в пазах и соскользнула вниз, плавно закачавшись на витом амортизирующем шнуре.

– Твою мать!.. – выругался брюнет. – Это босс. Приказал срочно приехать. Псих, говорил я тебе...

– Помолчи, Масон, – отрезал блондин и поднялся с кресла, оттолкнув от себя танцовщицу, все еще стоявшую на коленях. – Вечеринка отменяется. Девушки, собирайтесь по домам. Да поживее!..

Подруги удивленно переглянулись и открыли рты, собираясь если не выразить возмущение столь бесцеремонным обращением с собой, то хотя бы потребовать объяснения от блондина. Танцовщица резко повернулась к нему и застыла, чувствуя, как холодок страха завязывает узлом мышцы живота: вполне миролюбивая физиономия блондина, названного приятелем Психом, преобразилась до неузнаваемости. Звериная злоба исказила черты его лица, а бездонные голубые глаза вдруг превратились в колючие осколки, хранившие в себе отражение выстуженного январского неба.

Несколько мгновений танцовщица стояла, словно кролик перед удавом, и не могла оторвать глаз от лица блондина, замороженная его ледяным взглядом, и лишь затем, с трудом проглотив комок, невесть откуда взявшийся в горле, резко развернулась и бросилась подбирать с пола разбросанные предметы своего туалета. Одевалась она уже на ходу, опрометью выскочив в коридор. Подруга проводила ее удивленным взглядом, но последовать примеру товарки явно не собиралась. Она была готова возмутиться, но ледяной взгляд Психа мгновенно проделал с упряницей ту же метаморфозу. Девушка не решилась произнести ни звука и, пятясь, выскочила из комнаты. Блондин усмехнулся.

– Сучки. Все они продажные сучки! – зло сказал он, а затем повернулся к брюнету. – Пошли, Масон. Машину я поведу.

– Как хочешь, – равнодушно пожал плечами тот и без

дальнейших слов направился к двери.

В машине оба друга и напарника преобразились. На лице у блондина вновь появилась мягкая, дружелюбная улыбка, и лишь лихорадочный, жгучий блеск опаленных яростью глаз говорил о том, что творится в его душе. А Масон, казалось, полностью погрузился в себя. Он достал из кармана пиджака упаковку мятной жевательной резинки и, забросив в рот сразу несколько подушечек, принялся меланхолично жевать, пытаясь хоть как-то перебить запах алкоголя. Со стороны могло показаться, что он абсолютно спокоен и безразличен ко всему, что происходит вокруг, но его, как и Психа, выдавали глаза. Впрочем, в них некому было смотреть.

Эту метаморфозу, происшедшую с друзьями, можно было легко объяснить. Оба служили телохранителями у взбалмошной жены бизнесмена Ширяева. И оба были в достаточной степени профессионалами, чтобы уметь не показывать своих эмоций в то время, когда они на работе.

Вот это и являлось главной причиной негодования напарников. С боссом сейчас парни были не на короткой ноге. Но до того, как тот женился в третий раз, часто выполняли его иногда весьма щекотливые поручения и были у него на хорошем счету. А вот теперь приходится целыми днями и ночами таскаться по Москве с высокомерной сучкой, выполнять все ее капризы и молчать в тряпочку.

Более того, назначая парней на эту должность, Ширяев обещал, что они в «шестерках» долго не задержатся и вскоре

получают повышение. Но время шло. Пролетело уже четыре месяца, а ничего не менялось. И вдобавок ко всему последние три недели у напарников не было ни одного выходного. И даже этого твердо обещанного свободного вечера босс их лишил, потому что его поганой сучке, видите ли, приспичило посетить презентацию какого-то слащавого попсового певца!

– Убью я когда-нибудь эту тварь и Ширяева вместе с ней, – процедил Псих, не убирая с лица дружелюбной улыбочки, от чего фраза прозвучала жутковато. – Зажрался, козел. Забыл, как на зоне вместе баланду хлебали. Большим боссом себя чувствует.

– А он и есть босс, – ледяным голосом констатировал Масон и выбрался из «Мерседеса». – А ты слишком мелко плаваешь.

– Ничего. Будем и мы когда-нибудь конфеты трескать, – процедил блондин ему вслед. – Ненавижу всех этих зажавшихся сук с толстыми кошельками!

Они вышли через пять минут. Жена босса, молодая, большегрудая и длинноногая конфетка, едва завернутая в вызывающе короткое серебристое облегающее платье с глубоким декольте, и Масон с неизменным в таких случаях выражением безразличия на лице. По не известным никому причинам девушка никогда не представлялась собственным именем. Она просила звать ее Литой, а в отношении телохранителей это была не просьба, а приказ. Масон попытался прой-

ти в дверь первым, как этого требовали обязанности телохранителя, но Лита, что-то резко сказав парню, дернула его за рукав и раньше его оказалась на улице. Псих тихо выругался и скрипнул зубами. Но когда Лита плавно втекла на переднее сиденье, на губах блондина уже вновь играла неизменная улыбка.

– Перестань щериться и заводи мотор, – в голосе женщины было столько презрения, что им, казалось, можно было спалить весь ближайший квартал. – Или ты здесь всю ночь сидеть собрался?

– Нет, мэм, – улыбнулся в ответ Псих, едва сдерживая рвущуюся наружу злость. – Куда прикажете?

– Похами мне еще, щенок, – процедила Лита сквозь зубы. – Распустил вас Виктор. Гнать давно пора весь ваш сброд и нормальных людей нанимать... – А затем снова повысила голос: – Долго еще стоять будем? Вези меня в «Арс», да поторапливайся. Если хоть на минуту опоздаю к началу, вы у меня зарплату хрен увидите!

Все с той же скользкой улыбкой на лице Псих плавно выжал педаль сцепления и, переключив передачу, вдавил газ до пола. «Мерседес» завизжал шинами и, оставив за собой след покрышек, рванул с места так, что Литу откинуло назад, и она ударилась затылком о подголовник. Женщина ойкнула и заорала:

– Ты что делаешь, скотина? А ну, сбавь скорость. – Не переставая улыбаться, блондин уменьшил обороты двигате-

ля, а Лита, наклонившись к нему, прошипела в самое ухо, злобно кривя ярко накрашенные губы: – Я тебе этого так не оставлю, мальчик. Ты завтра же вылетишь на улицу да еще и туфли мне лизать станешь, чтобы тебя хоть кто-то на работу принял. Понял?

Блондин коротко кивнул. Ему пришлось на мгновение закрыть глаза, чтобы удержать злость внутри себя, но улыбку на губах он сохранил. Лита презрительно фыркнула, пару секунд испепеляюще сверлила глазами Психа, а затем отвернулась к окну, не замечая того, что Масон смотрит ей в затылок, почти не мигая и не отводя взгляда. Дальше все трое ехали молча. Ровно семь минут. Затем Лита нервно посмотрела на часы.

– Все, лапонька, опоздали, – голосом, полным сарказма и злости, произнесла она. – Это тебе тоже зачтется. Только завтра. Все-е завтра. А пока поворачивай-ка. Поедем в... – Женщина запнулась на полуслове и, подозрительно поведя носом, обернулась назад. – Это от тебя, что ли, винищем прет? Ты что, урод, пьяный на работу приезжаешь?.. Да, я посмотрю, вы вконец оборзели, мальчики, – Лита злорадно рассмеялась. – Попали вы. Оба попали.

– Так куда едем? – перебив ее, совершенно спокойным голосом поинтересовался Псих.

– Ты еще и глухой? – взвилась стерва. – Я тебе русским языком сказала, чтобы ты поворачивал обратно. Поедем в «Дели» на Красную Пресню. И пошевеливайся!

Псих снова кивнул головой, но ничего не сказал, пристраиваясь в крайний ряд, чтобы выбраться на Садовое кольцо. Под действием наркотика контролировать эмоции было крайне трудно, и он еле сдерживал себя, чтобы не влить наглой стерве увесистую оплеуху. Четыре месяца блондин терпел подобное отношение от зарвавшейся шлюхи, но сейчас она переходила все границы, видимо, предварительно хорошенько повздорив с мужем. Псих просто кипел, совершенно не представляя, как удастся держать себя в рамках целую ночь. Но когда впереди показалась Триумфальная площадь, все изменилось.

– Разворачивайся. Поедем в «Пхеньян», – вновь подала голос Лита прямо посреди Садово-Триумфальной.

Блондин не пошевелился.

– Ты оглох, что ли? – взвилась женщина. – Поворачивай, я тебе сказала!

– Здесь нельзя, – коротко бросил блондин. – Знак висит...

– Че-е?! Кому нельзя? Мне нельзя? – Лита захлебнулась от возмущения. – Поворачивай, козел! Спорить со мной вздумал? Пидор тупорылый, чмо, петух, сосунок!..

В голове Психа словно взорвалась бомба. На мгновение все поплыло у него перед глазами, как бывало всегда, когда кто-то по отношению к нему переступал определенную черту. Ярость выплеснулась наружу буйным пламенем, сметая все на своем пути, а наркотики зашипели в крови, подхлестывая огонь безумства.

Совершенно не думая о том, что он делает, блондин оторвал правую руку от руля и почти без замаха ударил женщину по губам внешней стороной ладони, одновременно резко сворачивая в Воротниковский переулок. Псих теперь плевать хотел на правила дорожного движения. Он подрезал «десятку» и едва увернулся от несущейся навстречу «Ауди». Он уже не видел, не слышал и не чувствовал ничего, кроме безумной ярости, затмившей разум.

Лита после удара сначала на секунду замолкла, недоуменно глядя на своего телохранителя, а затем завизжала и попыталась выпрыгнуть из «Мерседеса» на ходу. Она уже распахнула дверцу, но в этот момент сильные руки Масона схватили ее сзади и вжали в кресло. Лита попробовала вырваться, но безуспешно. Она просто не могла разорвать железное кольцо его рук.

– Козлы, отпустите! – завопила она, пытаясь достать зубами до предплечья Масона. – Вы трупы! Муж прибьет вас.

Псих ударил ее еще раз, но уже сильнее. Лита захлебнулась криком и схватилась за лицо, размазывая текущую по подбородку кровь, а блондин, перегнувшись через нее, хлопнул свободной рукой дверку и свернул в ближайший двор. Женщина снова попыталась закричать, но новый удар мучителя заставил ее проглотить крик. Псих остановил машину.

– Ну что, сучка, допрыгалась? – зло поинтересовался он и, повернувшись к Лите, принялся наносить удар за ударом.

Женщина уже не пыталась кричать. Удерживаемая Масоном на месте, она лишь тихо стонала и всхлипывала, когда кулак Психа в очередной раз опускался на нее. Чтобы как-то защититься, Лита поджала к телу ноги. От этого движения и без того короткое платье задралось до пояса, выставив напоказ великолепные ноги. Псих рванул их вниз, чтобы открыть корпус для ударов, но тут же замер.

– Сейчас, шлюха, я тебе покажу, где твое место! – зашипел он и, резко дернув за резинку трусиков, сорвал их с женщины. Почти одновременно с этим Псих нажал кнопку на панели, автоматически раскладывая пассажирское сиденье. Масон отодвинулся назад и, поддернув к себе женщину, прижал ее, удерживая тело в неподвижности...

Когда Псих вошел в нее, Лита дернулась и попыталась помешать, но два чувствительных удара по печени окончательно сломили ее способность к сопротивлению. Женщина застыла, совершенно не протиясь действиям насильника, и, когда он кончил, так же безропотно позволила Масону взять себя. Через пару минут он дернулся и, приподнявшись, спихнул Литу на пол между сиденьями. Распрямившись, он посмотрел прямо в глаза Психу и увидел в них тот же испуг, какой скрутил его самого.

– Все? Попали? – еле слышно поинтересовался он у друга, однако вместо него ответила Лита:

– Еще как попали, – разбитыми губами просипела она. – Конец вам. До завтра не доживете.

– Вот именно, – кивнул головой Псих и, встретившись взглядом с напарником, достал из заплочной кобуры пистолет, а затем трижды выстрелил женщине в голову...

Глава 1

Нельзя сказать, что старший оперуполномоченный по особо важным делам полковник Лев Иванович Гуров не любил лето, но особых восторгов оно у него тоже не вызывало. В первую очередь, конечно, из-за жары. Может быть, где-нибудь на Кубани лето, особенно в июне, и было привлекательным, но в Москве, когда из-за испарений разогретого асфальта, смога и раскаленных бетонных стен улицы превращались в настоящую духовку, вести оперативные мероприятия становилось невыносимо. А отдохнуть от жары даже в кабинете было невозможно, поскольку старенький кондиционер постоянно тек и скорее нагревал воздух, чем охлаждал его.

Ну а второй причиной нелюбви Гурова к лету было появление на улицах невозможного количества старых разваливающихся легковушек с «чайниками» за рулем. «Копейки», «двойки» и «четыреста двенадцатые» «Москвичи», волшебным образом исчезавшие с московских улиц зимой, с наступлением дачного сезона вновь возрождались к жизни и забивали все дороги, делая любую поездку мукой и смертельно опасным мероприятием.

Как раз сегодня, когда Гуров на своем пусть и не новом, но вполне дееспособном «Пежо» ехал на работу, один из таких «чайников», торопясь черт знает куда, подрезал его ма-

шину прямо на светофоре, и только отличная реакция полковника спасла его от аварии. Гурова это выбило из колеи. А если учесть, что ему нужно было дописать месячный отчет и сдать его Орлову, то можно было понять, отчего полковник, больше всего на свете не любивший бумажную волокиту, сегодня был особенно раздражительным.

Все попытки Станислава Крячко поднять настроение другу и напарнику успехом не увенчались. Гуров если и реагировал на шутки, то лишь недовольным ворчанием, а большинство реплик Стаса и вовсе игнорировал. В итоге Крячко плюнул на душевные терзания полковника и постарался не обращать на него внимания. А когда позвонил Орлов и попросил кого-нибудь съездить по вызову, Станислав с радостью вызвался добровольцем. И не успел еще Гуров закончить объяснять генерал-лейтенанту, что они «не мальчики по вызову, чтобы каждую утопленницу обслуживать», и что лично его, полковника Гурова, «не волнует, что все другие оперативники с утра делами занимаются», как Станислав схватил со стола серую бейсболку, сунул в нагрудный карман цветастой рубашки солнцезащитные очки и пошел к двери.

– Ты куда? – резко повернулся к нему полковник.

– Съезжу, «утопленницу обслуживу», как вы изволили выразиться, ваша светлость, – расшаркался Крячко. – Уж лучше я на ее синюшную физиономию полюбуюсь, чем твою недовольную морду буду весь день наблюдать.

Что-то добавлять к этой речи, как и выслушивать возмож-

ный ответ друга, Станислав не пожелал и вышел из кабинета, оставив Гурова наедине с плохим настроением, листами отчета и духотой. Полковник посмотрел ему вслед и хмыкнул. Крячко был прав! Своим брюзжанием Гуров проблем не решит, и отчет из-за этого быстрее не напишется. А вот окончательно испоганить день таким поведением сыщику вполне удастся.

«Видно, старый совсем становлюсь. На пенсию, что ли, уйти? А скоро докачусь до того, что буду, как ветеран Первой Конной, дни буйной молодости вспоминать и ворчать, что нынче молодежь мелкая пошла!» – мысленно поставил себе диагноз Гуров. Упоминание о пенсии еще больше испортило сыщику настроение, но уже через минуту он разозлился на себя и взялся за работу с утроенной энергией. А к тому времени, когда вернулся Крячко, и вовсе смог вернуть бодрое расположение духа, утраченное утром после лихого маневра «копеечного» «чайника».

– Ну как? Рассказывай, что нарыть удалось, – принялся теребить полковник Стаса, едва тот переступил через порог.

– Батюшки-светы! Вы только посмотрите, он улыбается, – театрально завопил Крячко, обращаясь, видимо, к парочке тараканов, живших за плинтусами. – Это же просто чудо! Улыбнитесь еще, ваша светлость, и я в благоговейном трепете на колени упаду.

– Охолони, – урезонил друга Гуров, но не улыбнуться не смог. – Я тебя серьезно спрашиваю, куда тебя Орлов гонял?

Что там с утопленницей?

– Висяк, – ответил Крячко, садясь на край своего стола и доставая из кармана сигареты. – В Измайловском лесопарке бабу пацаны на удочку выловили. У одного мальчонки крючок за что-то зацепился недалеко от берега, он полез отцеплять да на труп и наткнулся. Только не утопленница это. Если, конечно, она не сама, после того как утонула, башку себе разнесла и весь ливер выпотрошила. Мерзкое зрелище, надо заметить.

Гуров хмыкнул. За долгие годы службы он навидался всякого, но с подобным ему еще не приходилось сталкиваться. И поражало сыщика не то, каким способом убили женщину, а как убийцы попытались скрыть труп. Судя по всему, убийца прекрасно знал, что у любого трупа в первую очередь начинают гнить внутренности. При гниении образуется газ, который заставляет тело всплывать. Конечно, проще всего в таких случаях привязывать к трупу тяжелый груз, но, видимо, у убийцы такой возможности не было. Вот и пришлось потрошить жертву, чтобы не дать ей слишком быстро всплыть. Вывод напрашивался сам собой – убийство вряд ли было запланировано. Скорее всего, произошло оно в результате случайной ссоры. Может быть, прямо на том же берегу, возле которого нашли труп... Хотя это вряд ли! Не так уж часто случается, что человек идет на свидание с пистолетом.

– Место, где труп потрошили, нашли? – поинтересовался сыщик у друга.

– Нет, – покачал головой Крячко. – Только следы машины. Думаю, убили женщину внутри, а уже потом пытались придумать, куда тело спрятать.

– Пытались? – переспросил Гуров.

– Ага, – кивнул Станислав. – Берег, конечно, здорово затоптали, но у самой воды нашлись-таки отпечатки двух пар обуви. Похоже на то, как будто двое мужчин тащили что-то тяжелое. И если этим тяжелым был не труп, то можете перевести меня в участковые, ваше высокоблагородие!

– Легкой жизни захотелось? – фыркнул Гуров. – Документы какие-нибудь у тела нашли?

– Нет, – вновь покачал головой Крячко. – Хитрые сволочи попались. Они с нее даже нижнее белье сняли и кожу с пальцев срезали. В общем, судя по всему, всяк! Но я все же попробую, покопаюсь.

– Копайся. Только ко мне с этой ерундой не приставай и отчет не мешай составлять, – буркнул в ответ сыщик и вновь уткнулся в бумаги.

Крячко на секунду оторопел. Все-таки не Станислав начал рассказывать Гурову о своей поездке в Измайловский парк, а совсем наоборот – полковник первым завел разговор об утопленнице. Поэтому последняя фраза Гурова была, по крайней мере, несправедлива. Крячко хмыкнул, хотел обидеться, но затем махнул на Гурова рукой. Все-таки знал полковника он уже не первый год и понимал, что обижаться на Гурова бессмысленно. Тот, даже если и заметит обиду дру-

га, ничего предпринимать не станет. Причем исключительно из врожденного упрямства. Как говорится, горбатого могила исправит.

Переместившись наконец со стола на стул, Крячко погрузился в изучение протокола досмотра места происшествия, ожидая, когда эксперты пришлют ему свои отчеты. На многое он не рассчитывал. Эксперты главка хоть и были кудесниками своего дела, но далеко не богами, и вытащить многое из того, что удалось найти на берегу и, может быть, удастся найти под ногтями трупа, у экспертов вряд ли получится.

Крячко бросил мимолетный взгляд на Гурова, корпевшего над отчетом, и вновь собрался заняться анализом информации, но в этот момент на столе у Гурова зазвонил телефон. Старенький аппарат, бог весть сколько лет стоявший в кабинете, был единственным средством связи сыщиков с остальным миром. Обычно на звонки отвечал Гуров, но в этот раз он даже не пошевелился. Станислав удивленно посмотрел на сыщика.

– Трубочку будете снимать, ваше сиятельство? – ехидно поинтересовался у друга Станислав.

Гуров и бровью не повел. Крячко хмыкнул и демонстративно отвернулся к окну. Несколько секунд телефон продолжал звонить, вызывая к совести сыщиков, которые эти звонки игнорировали, а затем Гуров не выдержал.

– Стас, может быть, поднимешь трубку? – сердито поинтересовался он, продолжая что-то писать в отчете. – Не ви-

дишь, я занят?!

– А я, по-твоему, совершенно свободен? – удивился Станислав. – Штаны тут просиживаю и тебе трудиться на благо Отечества не даю? Лева, тебе не кажется, что сегодня ты явно перебрал с барскими замашками?

Несколько мгновений Гуров недоумевающе смотрел на Станислава, не обращая внимания на трезвонящий телефон. Крячко выдержал строгий взгляд давнего друга, собираясь сказать в ответ какую-то гадость, но в этот момент полковник широко улыбнулся.

– Извини, Стас. Действительно, что-то я сегодня не в своей тарелке. Но что выросло, то выросло. Жара, наверное, доконала, – проговорил сыщик и поднял трубку. – Полковник Гуров. Слушаю вас...

Крячко машинально кивнул, зная, что дальнейших извинений от друга и напарника не дождется, а затем прислушался к телефонному разговору, пытаясь понять, кто звонит. На определение личности собеседника Станиславу потребовались считанные секунды. И хотя разобрать, что именно говорит звонивший, было невозможно, его голос Крячко спутать с другим просто не мог. Густой рокочущий бас, льющийся из трубки, принадлежал генерал-лейтенанту Орлову, начальнику главка. Ну а тот факт, что слышно генерала было даже с места Крячко, добавлял еще одну маленькую подробность – Орлов был жутко недоволен. Что, впрочем, вполне объяснимо! Поскольку на белом свете найдется очень мало началь-

ников, спокойно относящихся к тому, что их подчиненные, находясь на рабочем месте, не желают отвечать на телефонные звонки.

Гуров что-то неразборчиво пробормотал в трубку в ответ на реплики генерала, затем послушал еще несколько секунд вопли начальника и положил трубку на аппарат. Станислав вопросительно посмотрел на друга, и Гуров пожал плечами.

– К себе требует. Срочно, – ответил сыщик на немой вопрос Станислава. – Обоих. Но что ему нужно, не спрашивай. Мне он ничего не объяснил. Только орал так, будто его бешеная вошь за причинное место укусила. Хотя пусть себе орет. Не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся!

Крячко хмыкнул и поднялся со стула. Может быть, кому-то немного беспардонное обращение Гурова с непосредственным начальником и показалось бы странным, но и Станислав, и Гуров, и сам Орлов к этому давно привыкли. Крячко с Гуровым, еще будучи в МУРе, работали под началом Орлова, и тот, пойдя на повышение в главк, перетащил обоих сыщиков с собой. Все трое коллег по сыскному делу дружили давно и крепко, позволяя себе обращаться друг к другу на «ты». Если, конечно, поблизости не было посторонних. Сегодня случай был не такой.

– У Петра в кабинете, похоже, кто-то из прокурорских сидит, – предположил Гуров, поднимаясь со своего места.

– Почему именно «прокурорский»? – поинтересовался Станислав.

– Была бы обычная проверка, Петр от нас не требовал бы пулей в его кабинет лететь, – пожал плечами полковник. – Судя по всему, Стас, сейчас наш начальничек снова какую-нибудь гадость на наши головы вывалит.

Крячко криво усмехнулся. Слова полковника казались вполне достоверными. Им обоим уже не раз приходилось сталкиваться с так называемыми «срочными делами». В этих разных «делах» общим было то, что они сваливались на головы сыщиков сверху, от начальства, сидевшего выше Орлова. Генералу подобные задания нравились не больше, чем Гурову и Крячко, но если своевольный Лев Иванович Гуров мог и послать непосредственного начальника подальше, грозя уйти в отставку, то Орлов за свое кресло держался крепко, аргументируя свою позицию тем, что ему внуков поднимать на ноги нужно, и с вышестоящим руководством не спорил.

Верочка, очаровательная секретарша начальника главка, встретила сыщиков дружелюбной улыбкой. Ловелас и позер Крячко тут же бросился с театральной галантностью целовать девушке руку, Гуров сдержанно поздоровался и, вопросительно посмотрев на Верочку, кивнул головой на дверь.

– Не знаю, – пожал плечами девушка. – Злой, как сатана, а почему, понятия не имею. Как только пришел Соболев, так генерал места себе не находит...

Гуров невольно поморщился. Дмитрий Николаевич Соболев был одним из новых следователей Московской городской прокуратуры. Приняли его на работу едва ли не пару

месяцев назад, но в главке уже не было человека, кто ничего не знал бы о Соболеве. Следовательно слыл жутко дотошным и мелочным человеком. Те оперативники, которые уже успели поработать под его руководством, кляли Соболева на все лады, и каждый раз, когда узнавали, что от прокуратуры дело будет вести молодой «следак», старались сбежать с работы, не брезгуя даже такими грязными способами, как уведомления о внезапно умерших родственниках.

В общем, Соболева в главке не любили и старались как можно меньше с ним контактировать. Орлов, несомненно, об этом знал. Может быть, именно из-за репутации молодого следователя он и старался держать его подальше от вспылчивого и своенравного Гурова. Так это или нет, сыщик не знал. Для себя он отметил, что следует как-нибудь спросить об этом у Петра, но тут же спрятал ненужную сейчас мысль подальше. Все-таки Гурову предстояло серьезное дело. Хотя бы потому, что Орлов по пустякам истерику не закатывает. Ну а присутствие в кабинете генерала «неудобоваримого» следователя обещало превратить неизвестное пока дело в сущий кошмар.

Первой мыслью Гурова было отказаться от того, что Орлов собрался навязать ему с Крячко. И без нового поручения работы у обоих сыщиков было неспорно! Однако Гуров вдруг почувствовал, как где-то в глубине души заиграли его самолюбие и профессиональная гордость. Не годится ему, опытному оперативнику, повидавшему на своем ве-

ку всякого, бежать от дела только потому, что старшим над ним ставят мальчишку с амбициями! Гуров усмехнулся и, дождавшись, пока Верочка доложит Орлову о сыщиках и получит приказ впустить обоих, решительно взялся за ручку двери.

– Явились-таки! – захохотал Орлов, едва завидя Гурова и Крячко, появившихся в дверях. – Где вас черти носят?

Грузный генерал-лейтенант, впрочем, еще не до конца потерявший выправку, восседал в своем кресле за массивным столом. К удивлению Гурова, на зеленом сукне стола не лежало никаких бумаг, свидетельствующих о том, что Орлов изучал дело, которое собирался всучить своим лучшим сыщикам. Зато справа от генерала лежала жестяная баночка монпансье. Несколько лет назад, по настоянию врачей, Орлов бросил курить, заменив сигареты леденцами. И то, что сейчас генерал грыз монпансье горстями, говорило о сильном нервном напряжении.

Впрочем, чтобы почувствовать накаленную атмосферу кабинета, Гурову не требовалось видеть, как генерал поглощает леденцы. Достаточно было только посмотреть на молодого мужчину лет тридцати пяти на вид, сидевшего слева от Орлова за длинным столом, образующим ножку буквы «Т». Соболев выглядел так, словно только что проглотил лом. Посмотрев на него, Гуров слегка улыбнулся и отрапортовал, вытягиваясь в струнку:

– Господин генерал-лейтенант, старшие оперуполномо-

ченные по особо важным делам Гуров и Крячко по вашему приказанию прибыли.

Орлов поперхнулся своими леденцами. Конечно, при посторонних они обращались друг к другу согласно правилам субординации, но обходились без столь формальных фраз. Генералу не составило труда понять, что полковник просто издевается, и первым желанием Орлова было наорать на сыщика. Но, секунду поразмыслив, Орлов, как и сам Гуров несколькими минутами ранее, понял, что ведет себя по отношению к старым соратникам слишком резко, и успокоился.

– Лев Иванович, давайте обойдемся без излишних формальностей, – недовольно проворчал он и кивнул головой на кресла, стоявшие с правой стороны стола. – Присаживайтесь. И знакомьтесь, – Орлов представил собравшихся друг другу. – Дмитрий Николаевич, доложите обстановку.

Соболев поднялся, умудрившись даже не пошевелить позвоночником. Возникшее у Гурова в самом начале впечатление, будто следователь лом проглотил, только усилилось. Крячко, для которого странная осанка Соболева тоже не осталась незамеченной, язвительно хмыкнул. Орлов недовольно покосился на него, но поскольку именно в этот момент Соболев начал говорить, оставил хмыканье сыщика без внимания.

Соболев говорил, совершенно не глядя на сидевших перед ним людей. Прокурорский следователь нашел глазами какую-то цель на стене и до окончания доклада не отводил

от нее взгляда. Крячко, которого так и подмывало сказать по этому поводу что-нибудь язвительное, молчал лишь потому, что твердо рассчитывал позже наверстать упущенное. Орлов тербил кончик носа, то и дело бросая в сторону ехидно улыбающегося Станислава недовольные взгляды, и лишь Гуров слушал Соболева внимательно. Хотя ничего примечательного тот не сказал.

Дело, о котором поведал молодой следователь, ничем выдающимся не блистало. Более того, лично Гурову до конца не было ясно, совершено ли вообще преступление или все происходящее – лишь досужие выдумки чьего-то большого воображения. Впрочем, как всегда, полковник делать выводы не спешил, готовя Соболеву вопросы.

Ну а сам доклад прокурорского следователя был краток. Он рассказал, что не далее как сегодня утром обнаружилась пропажа человека. Этим человеком был довольно известный в московских финансовых кругах бизнесмен, владелец крупной консалтинговой компании и ряда предприятий поменьше рангом, Ширяев Виктор Эдуардович. Причем пропал он вместе с молодой женой и умудрился сделать это так, что никто толком не мог сказать, когда его в последний раз видел. Даже телохранители, которым полагалось находиться при Ширяеве неотлучно, дают самые противоречивые показания, впрочем, сходящиеся в одном – утром Ширяев из дома не выходил, на работу не ездил и вообще, вопреки установленной традиции, с телохранителями не связался.

В главном офисе Ширяева поначалу отсутствие босса, пусть и незапланированное, восприняли довольно спокойно. Вышколенная секретарша, конечно, немедленно позвонила Ширяеву сначала домой, а затем и на сотовый, пытаясь узнать, не заболел ли ненаглядный босс. Однако ни тот ни другой телефон не ответили, и секретарша принялась волноваться. Ну а когда в офис позвонил начальник охраны Ширяева и поинтересовался, отчего босс уехал на работу без телохранителей, секретарша поняла, что пришло время впасть в панику...

– Секундочку, – перебил следователя Гуров. – По-моему, вы говорили, телохранители были уверены в том, что Ширяев из дома не выходил и на работу не ездил? Почему они тогда интересовались у секретаря, отчего босс отправился на работу без охраны?

– Все так и есть, – коротко ответил Соболев, даже не посмотрев на сыщика. – До последнего момента телохранители были уверены, что Ширяев находится дома. Однако, когда тот в урочное время сам не связался с ними и не ответил на звонки, они решили, что тот, отпустив их домой, позже уехал к кому-то в гости и там заночевал.

– Значит, господин следователь, телохранители все-таки не были уверены в том, что босс не выходил из дома? – ехидно поинтересовался Крячко. – Или были? Не уточните ли формулировочку, Дмитрий Николаевич?

– Я как раз пытаюсь объяснить... – все тем же невозмутимым

мым тоном начал говорить Соболев, но генерал его перебил.

— Господа полковники, может быть, дадите следователю доложить обстановку, а свои вопросы придержите на потом? — пророкотал он, грозно посмотрев на сыщиков.

Гуров пожал плечами, а Станислав согнулся в шутиливом полупоклоне. Генерал поморщился, но, осознав, что большего от этой парочки не дождется, вынужден был довольствоваться и подобным выражением смирения. А следователь, дождавшись, пока Орлов кивком головы позволит ему продолжать, стал рассказывать дальше.

Собственно, история на этом практически закончилась. Секретарша Ширяева и начальник охраны принялись обзывать тех людей, которых считали настолько близкими друзьями своего босса, что он вполне мог бы остаться у них ночевать. После часа безуспешных поисков обоим радетелям стало ясно, что Ширяев попросту исчез. Вот тогда они и забили тревогу, обратившись в милицию.

— Не вижу тут ничего криминального, — дождавшись, пока следователь вновь сядет на свое место, заявил Крячко. — Насколько я понимаю, требований о выкупе не было, трупов тоже не найдено, да и вообще не вижу состава преступления. В конце концов, этот самый Ширяев мог вместе с женой укатить куда-нибудь на природу, в какой-нибудь частный пансионат. Загулял, а теперь отсыпается. К вечеру вернется и секретарше с начальником охраны задницы надерет за излишнее рвение.

– По заявлениям подчиненных Ширяева, их босс никогда в жизни подобного себе не позволял, – по-прежнему невозмутимо ответил сыщику Соболев.

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – хмыкнул Станислав. – Вы ж ведь тоже не всегда, наверное, Дмитрий Николаевич, могли похвастаться такой бравой выправкой и негнущейся спиной? Или она у вас не гнется только тогда, когда поблизости непосредственного начальника нет?..

Соболев даже не повернул головы.

– Крячко! – вместо следователя рявкнул на сыщика Орлов.

– Что «Крячко», господин генерал-лейтенант? – взвился со стула Станислав. – Вы сюда нас позвали только для того, чтобы мы подобную ерунду послушать могли? Или мы теперь детсадовские нянечки, обязанные рыскать по окрестностям в поисках загулявших великовозрастных имбецилов? Да если хотите знать, плевал я на этого бизнесмена! У нас по закону людей положено искать только на третьи сутки после предполагаемого исчезновения. Вот пусть, когда время придет, Ширяева и ищут те, кому за такую работу платят. У нас слевой другой профиль. А вам, господин генерал-лейтенант, я напомним, что не далее как пару часов назад вы сами мне одно поручение дали. И я скажу, что зрелище было еще то! Девушку так располосовали, что ее родная мать не опознает. Мне убийц надо искать, а не с вашим гребаным бизнесменом валандаться.

– Все сказал? – холодно поинтересовался генерал, едва Стас сделал маленькую паузу в своей пространной речи. Крячко не ответил.

– Еще раз услышу что-нибудь подобное – заработаешь дисциплинарное взыскание, – пообещал Орлов и посмотрел на Соболева. – У вас есть еще что сказать, Дмитрий Николаевич?

– Если у господ полковников имеются ко мне вопросы, я готов на них ответить, – на удивление ровным тоном заявил следователь.

Гуров усмехнулся.

– Я так понимаю, с сотрудниками Ширяева вы не беседовали? – предположил он. Соболев отрицательно покачал головой. – Что ж, если вы готовы передать нам имеющиеся у вас материалы по этому делу, то пока вопросов не будет.

– Как скажете, – едва заметно пожал плечами следователь и, достав из-под стола плоский кожаный портфель, вынул из него небольшую папку для бумаг. – Вот все, что я имею на данный момент.

– Хорошо, Дмитрий Николаевич. Можете быть свободны, – торопливо заявил Орлов, видя, что Крячко снова готов взорваться. – Дальнейшее я расскажу оперативникам сам. А они, когда закончат анализ материалов и составят план действий, с вами свяжутся.

– Как прикажете, – согласился с ним Соболев и вышел из кабинета, так ни разу и не согнув спины.

– Лева, только не говори мне, что ты... – гневно начал высказываться Крячко, едва за следователем закрылась дверь.

– Подожди, Стас, – отрезал Гуров и в упор посмотрел на генерала. – Петр, я так понимаю, тут старая история? Паны дерутся, у холопов чубы трещат? И все-таки, что в этом деле такого, что браться за него должны именно мы? Объясни, если не затруднит!

Орлов ответил не сразу. Несколько секунд он выдерживал взгляд сыщика, а затем отвел глаза и принялся излишне сосредоточенно выискивать в жестяной банке монпансье какую-то особенную конфету. Гуров с легкой улыбкой на губах наблюдал за своим начальником. Сыщик давно знал все уловки генерала и сейчас понимал, что тому просто нужно выработать правильную формулировку. Таковую, чтобы была убедительной, не дающей возможности Гурову с Крячко снова начать иронизировать по поводу излишнего, как казалось сыщикам, чинопочитания генерала. Однако в этот раз Гуров ошибся. Генерала угнетало нечто другое.

– Знаю, Лева, о чем ты думаешь, и отчасти ты прав. Но только отчасти! – проговорил наконец Орлов. – Со мной действительно говорил замминистра. Вот только в этот раз дело не в протекции, а в «оборотнях в погонах».

– Не понял? – встрял в разговор Крячко. – А при чем тут...

Орлов снова перебил его.

– А ты, Стас, потерпи, тогда все и поймешь! – рявкнул ге-

нерал, но уже через секунду заговорил своим обычным тоном: – Прокурорским ребятам как-то удалось установить, что этот Ширяев связан с «оборотнями». Они разрабатывали его и уже почти вышли на группу двуличных негодяев, прикрывавшихся милицейскими погонами, но тут Ширяев пропал. Естественно, искать его прокуратура собралась при нашей же помощи. Вот замминистра и попросил меня дать лучших людей. Чтобы обязательно нашли Ширяева и раньше прокурорского следователя вытянули из бизнесмена сведения об «оборотнях». Замминистра считает, что больше не нужно громких дел. Хватит трубить на всю страну о двурушничестве ментов. Вполне достаточно того позора, который уже есть.

– Вот, значит, как? – странным тоном поинтересовался Гуров. – Значит, ты предлагаешь нам заняться тем, что должен делать отдел внутренних расследований? На своих доносить?

– Не на своих, твою мать, а на предателей! – не сдержавшись, крикнул генерал, саданув кулаком по столу. – Пойми же ты, Лева, что, копаясь в грязи, нельзя не измазаться. И потом, сам знаешь, прокурорские парни любят сплеча рубить. Постригут всех под одну гребенку, а тем, кто в компанию случайно попадет, вовек потом не отмыться.

– А нам как отмываться? – поинтересовался полковник, поднимаясь со стула.

– А вам не от чего отмываться! Что ты тут мне за чисто-

плюйство развел? Ты с преступниками должен бороться. А кто страшней того бандита, что за милицейскими погонами прячется?

Гуров не ответил. Несколько долгих секунд сыщик смотрел на Орлова, а затем, круто развернувшись, пошел к двери. Крячко на мгновение задержался, и то только затем, чтобы одарить генерала укоризненным взглядом. Но уже через секунду он покинул свое место и догнал друга, оставив тоненькую папочку с делом Ширяева на столе.

– И не думайте, что сможете от этого задания увильнуть! – рявкнул им в спину Орлов. – Чтобы к шести вечера у меня на столе лежал план оперативных мероприятий! Поняли?..

Однако последний вопрос уперся в закрытую дверь. Гуров со Станиславом уже вышли из кабинета. Орлов, глядя туда, где только что были сыщики, сплюнул и смачно выругался. А затем сам взял папку с делом Ширяева и принялся читать листы протоколов. Как хороший начальник, Орлов всегда считал, что должен быть в курсе всех дел, которыми занимаются его подчиненные.

Глава 2

Шикарная квартира Ширяева располагалась почти в самом сердце Москвы – в Камергерском переулке, почти на стыке с Пушкинской улицей. Опечатана квартира не была. Видимо, потому, что и у оперативников, до появления Гурова приезжавших сюда по вызову, и у телохранителей бизнесмена все еще теплилась надежда на то, что хозяин вот-вот вернется и все беспокойства и хлопоты по его розыску окажутся напрасны. Вот только сыщик сомневался, что их надежды оправдаются.

Первые несколько минут, прошедших после неожиданно-го откровения генерала, Гуров находился в состоянии запредельной ярости. Полковник ловил себя на том, что руки тянутся к листу бумаги, намереваясь, пока сам Гуров окончательно не взбесился, написать прошение об отставке. Известно как и, главное, неизвестно зачем сыщик каждый раз сдерживал их, не переставая слушать, как Станислав подливает масла и в без того полыхающий костер.

– Прав ты, Лева! Трижды прав! – вопил Крячко, меряя шагами небольшой кабинет, который они с Гуровым уже не первый год делили. – Не должно так быть. Вот хоть убей меня, но не должно. Сколько может продолжаться одно и то же? Значит, стоит какому-нибудь человеку, жизненно важному для начальства, затеряться на сутки, так оно всю плешь под-

чиненным проест, пока не заставит всю страну искать этого уроды. А когда зверски убивают молодую и красивую девушку, всем на это плевать, если у нее нет богатенького папаши или какой-нибудь волосатой лапы в милицевских верхах...

– А что ты так к этой девчонке прицепился? – неожиданно успокоившись, поинтересовался Гуров.

Станислав удивленно посмотрел на него.

– Ты бы видел, что эти уроды с ней сделали! – буркнул Крячко, усаживаясь на край стола Гурова. – Они на девушке живого места не оставили. Ее ведь опознать не смогут, даже если кто-то в розыск и подавал! Да таких тварей четвертовать нужно. Без суда и следствия... И вообще, правильно ты Петра отшил. Пусть других идиотов ищет, чтобы начальству под хвостом вылизывать. Доделывай отчет, и давай этой девчонкой займемся.

– Нет, – тихо, но твердо проговорил Гуров.

Крячко застыл, даже забыв опустить правую руку, которой он только что усиленно жестикулировал.

– Не понял, – удивился Станислав.

– А чего тут непонятного? Все проще простого. Прав Петр. Работая с грязью, нельзя не измазаться, – ответил сыщик. – Мне мысль о том, что придется искать предателей среди своих, не больше, чем тебе, нравится. И все же, Стас, найти «оборотней» мы аккуратней, чем прокурорские, сможем. В противном случае, боюсь, у многих невиновных людей карьера и личная жизнь будут загублены.

– Вот как?! – удивлению Крячко не было предела. – Значит, решил все-таки на поводу у Петра пойти? Ну и флаг тебе в руки! Занимайся этим, но только без меня. Пусть меня уволят, но за такое дерьмо я не возьмусь. Я уж лучше тех тварей найду, что девчонку в Измайловских прудах утопили.

– Ну-ну. Не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся! – усмехнулся Гуров. – Впрочем, Стас, ты прав. Тебе давно пора начать работать самостоятельно. Засиделся ты уже в помощничках.

– Даже так?! – Крячко соскочил со стола. – Вот уж не ожидал от вас такого, ваше сиятельство. Впрочем, вы правы. Хлопу изредка нужно напоминать, где его место.

И, больше не сказав ни слова, Станислав выскочил из кабинета, в сердцах хлопнув дверью. Гуров задумчиво посмотрел ему вслед, а затем улыбнулся. Сыщик намеренно разозлил Крячко. Он уже не первый раз прибегал к этому методу, поскольку прекрасно знал особенности характера Станислава. Большинство людей, обидевшись на кого-то, замыкаются в себе, вынашивая в душе планы мести или попросту страшно переживая из-за оскорбления. Крячко был не таков. Обидевшись, он не замыкался и не опускал руки. Напротив, любое оскорбление только подхлестывало Станислава, сгоняя с него налет ерничества и клоунады, заставляя работать с максимальной отдачей.

Вот и сейчас Гуров надеялся, что, успокоившись, Станислав опять поймет, что верный друг и соратник не хотел ему

зла. Перебесившись, Крячко осознает, насколько важно новое задание, полученное от Орлова, и с удвоенной силой возьмется за работу. И уж тогда помощь Станислава станет просто неоценимой. Вздохнув, Гуров поднял трубку и набрал номер приемной генерала.

– Верочка, забери у шефа папку с делом Ширяева, – попросил он секретаршу Орлова.

– Она уже у меня. – Гуров почувствовал, как Вера улыбнулась. – Господин генерал сказал, чтобы, как только вы позвоните, я вам эту папочку принесла.

– Вот старый лис! Все-то он наперед знает, – усмехнулся сыщик. – Ну что ж, неси, раз шеф приказал.

В тех материалах, что оставил в кабинете Орлова следователь, много нового Гуров для себя не нашел. Исключение составляла лишь та информация, которая касалась непосредственно личностей пропавших – возраст, образование, краткая биография. Ширяеву было сорок семь, а его жене – в девичестве Сотсковой Анне Владимировне – двадцать один. Конечно, чего-то подобного Гуров и ожидал. Но вот если с биографией Ширяева все было ясно – учился, работал, женился первый раз, развелся, открыл свою фирму, – то данных на супругу почти не было, только место рождения: Мариуполь, Украина. Недолго думая, Гуров набрал номер Соболева.

– Дмитрий Николаевич, а почему на Сотскову так мало данных? – без предисловий поинтересовался Гуров.

– Большого пока не успели получить, – тем же ровным, лишенным эмоций голосом ответил следователь. – Запрос мы, конечно, послали, но сейчас, сами знаете, какие между нашими странами отношения. Как только ответ придет, сразу предоставляю вам всю информацию. Еще чем могу помочь?

– Если вас не затруднит, узнайте, когда Сотскова приехала в Москву и чем тут собиралась заниматься, – попросил Гуров и попытался вызвать следователя на обмен соображениями. – А я пока поспрашиваю людей Ширяева, что они знают о его новой жене. Что-то уж больно Анна Владимировна на «темную лошадку» похожа.

– Я запрошу таможду и службу паспортного контроля. Данные сразу же отошлю к вам, – не попался на уловку сыщика Соболев. – Еще что-нибудь?

– Нет, спасибо. Пока большего от вас не требуется, – скрыть разочарование Гуров смог легко, но мысли о том, что стал понимать людей, недолюбливающих Соболева, выгнать из головы сыщику не удалось. – Спасибо, до свидания.

Собственно говоря, после всего услышанного про Соболева рассчитывать на безоговорочную поддержку следователя и полное с ним взаимопонимание было бы немного наивно, и все же Гуров надеялся, что сможет найти способ сделать Соболева максимально полезным следствию, а не таким пятым колесом в телеге. Но это могло подождать, а пока сыщику нужно было поговорить с подчиненными пропавшего Ширяева. И начать Гуров собирался с телохранителей

бизнесмена.

На дорогу от главка до дома Ширяева Гуров потратил не более получаса. Плотность потока машин на дорогах по сравнению с утренними пробками несколько уменьшилась, и это вкупе с исправно работавшим кондиционером «Пежо» сделало поездку вполне сносной. Даже приятной! Оставив машину у подъезда, Гуров поднялся на лифте на третий этаж и позвонил.

– Вам кого, гражданин? – недружелюбно рявкнул домофон.

Сыщик молча подставил под «глазок» видеокамеры свое удостоверение, и через пару секунд дверь открылась. Дверной проем закрывал широкоплечий детина в строгом черном костюме, а за спиной у него маячил молоденький сержант милиции с автоматом на плече.

– Я смотрю, вы тут от целого взвода спецназа собрались обороняться? – язвительно усмехнувшись, поинтересовался Гуров.

– О боссе что-то новое стало известно? – мрачно поинтересовался парень.

– Где мы можем поговорить? – вместо ответа спросил сыщик. – Или вы меня в дверях держать надумали?

– Проходите, – буркнул детина, отступая в сторону.

Ничего особенного из себя пятикомнатная квартира Ширяева не представляла. Если, конечно, считать обычными евроремонт, дорогие вещи, антиквариат и ковры ручной рабо-

ты, но иного полковник от жилища процветающего бизнесмена не ожидал. Внимательно осмотревшись по сторонам, Гуров хмыкнул и подозвал к себе сержанта. Тот подлетел пулей, козырнул и представился.

– Я так понимаю, ты тут с момента вызова наряда? – поинтересовался сыщик.

– Так точно, господин полковник, – рявкнул тот.

Гуров поморщился.

– Давай обойдемся без излишнего официоза, – проговорил он. – Как я понимаю, обыск здесь не производился?

– Никак нет! – снова отрапортовал сержант и тут же замялся. – То есть следователь сказал, что пока в нем нет необходимости.

– Это как сказать, – хмыкнул сыщик и посмотрел на телохранителя пропавшего Ширяева. – Мне нужно, чтобы вы ответили на несколько вопросов. Кстати, представьтесь, пожалуйста.

– Николай Ливонов, – все тем же недовольным тоном проворчал детина и пожал плечами. – Спрашивайте. Всем, чем смогу, я вам помогу.

– Ну что же, тогда начнем, – улыбнулся сыщик, присаживаясь на диван. – Пока без протокола, а там посмотрим...

Многим Ливонов помочь Гурову не смог, но кое-какую полезную информацию все же сообщил. Во-первых, то, что телохранители были не только у самого Ширяева, но и у его жены. И в том и в другом случае секьюрити работали пара-

ми. Но если бизнесмена охраняли четверо человек, посменно подменяя друг друга, то у его супруги были лишь двое телохранителей, основной обязанностью которых было сопровождение Анны Владимировны по магазинам, парикмахерским и шейпинг-клубам в то время, когда супруг по тем или иным причинам сделать этого не мог.

Подробности знакомства супругов Ширяевых Николай не знал. Он лишь был наслышан, что его босс и Анна познакомились в каком-то ночном клубе. Зато сказал, что телохранители жены бизнесмена должны быть в курсе всех деталей знакомства, поскольку тогда работали непосредственно на босса и лишь после свадьбы были приставлены к его жене. Ну а про саму Анну Ливонов отзывался более чем сдержанно. Дескать, ничего особенного сказать о ней не могу, я с ней почти не общался. Как и о деловых партнерах пропавшего босса.

– Мое дело, господин полковник, тело начальства охранять, а не слушать, что они с партнерами на деловых встречах обсуждают, – сдержанно ответил Ливонов на вопрос сыщика. – Да вы и сами должны понимать, что нашего брата от этих обсуждений довольно далеко держат.

– У Ширяева были враги? – Вопрос был, конечно, не слишком оригинальным, но не задать его Гуров не мог.

– А у кого их нет? – хмыкнул телохранитель.

– И кто, например?

– Да любой из тех, кому деятельность Виктора Эдуардо-

вича конкуренцию составляла, — пожал плечами Ливонов. — И еще пара десятков таких, кто просто его богатству завидовал.

— Что, и покушения были? — невинно поинтересовался полковник.

— При мне — нет. А что было до меня, вам лучше в отделе безопасности фирмы поинтересоваться, — телохранитель спокойно выдержал пристальный взгляд сыщика. Гуров пожал плечами.

Расспрашивать охранника дальше было не о чем. Гуров лишь попросил еще раз пересказать подробности вчерашнего вечера, когда Ширяевых видели в последний раз, и сегодняшнего утра, когда обнаружилась пропажа супругов. О вчерашнем вечере Ливонов рассказал только то, что услышал утром из разговоров сослуживцев. То есть, что бизнесмена с супругой привезли с какой-то презентации часов в девять вечера, после чего телохранители были отпущены и о чем-либо случившемся позже не имеют ни малейшего представления.

А вот утром случилось-таки нечто, о чем не упомянул в своем отчете Соболев. Ливонов с напарником (Александром Сальниковым) прибыли, как обычно, к подъезду босса в половине восьмого. Подождав у подъезда звонка Ширяева и не дождавшись его, телохранители заволновались и принялись звонить боссу сами. Однако ни квартирный телефон, ни сотовый Ширяева, ни мобильный его жены не отвечали.

Решив, что босс по каким-то причинам отключил сотовый и не ночевал дома, телохранители разделились. Сальников уехал в офис (на тот случай, если Ширяев приедет сразу туда), а Ливонов остался около дома дожидаться возможного появления бизнесмена в этом месте. Именно Сальников и сообщил начальнику охраны о том, что босса нет дома, а его напарник по собственной инициативе принялся расспрашивать соседей, не видел ли кто-нибудь из них, когда выезжал из дома босс. Вот тогда он и узнал, что поздно вечером, примерно в половине одиннадцатого, Ширяев уехал из дома с одним или двумя мужчинами, рассмотреть которых соседка не успела.

– Один? – удивленно поинтересовался Гуров.

– Соседка не могла точно сказать, – пожал плечами Ливонов. – Она только вошла во двор и видела, как Виктор Эдуардович выходил из подъезда и садился в машину. Дверцу ему придерживал какой-то мужчина. Он стоял спиной, поэтому она его и не рассмотрела. А едва Виктор Эдуардович сел внутрь, машина тронулась с места. Вот соседка и решила, что мужчин было двое.

– Что за машина? – мгновенно отреагировал сыщик.

– Говорит, что та же самая, на которой Виктор Эдуардович постоянно ездил, – спокойно ответил телохранитель.

– Почему она так уверена? – вскинул брови Гуров.

– Да номер, говорит, тот же. Три тройки, – Ливонов был сама невозмутимость.

– Какая наблюдательная у Ширяева соседка! Она раньше в милиции не работала? – поинтересовался сыщик, пытаюсь хоть как-то растормошить телохранителя и, может быть, заставить сказать что-нибудь лишнее, но Ливонов вновь на шутку не среагировал. Он лишь пожал плечами и промолчал.

– Ладно. Соседку я сам допрошу, а вам спасибо за помощь, – Гуров поднялся с места. – Кстати, завтра вам все же придется явиться к нам в главк, дать письменные показания. Заодно, может быть, и еще какую-нибудь подробность вспомните. – Полковник повернулся к сержанту. – Пока никуда не отлучайся. Сейчас приедут эксперты, посмотрят, действительно ли здесь нет никаких следов борьбы, взлома или еще чего-нибудь подобного.

Взяв у Ливонова адрес наблюдательной соседки, Гуров вышел из квартиры. Соседка оказалась дома. Звали ее Марина Петровна, и была она вполне привлекательной для своих сорока с хвостиком лет женщиной. Излишне разговорчивой, одинокой, а оттого не в меру кокетливой. Гуров, однако, от ее расстрела глазками довольно легко уклонился, перевел разговор на вчерашнее происшествие, но большего, чем рассказал ему Ливонов, добиться не смог.

Избавившись наконец от нескольких излишне навязчивых предложений выпить «чашечку кофейку» и сумев так откланяться, Гуров вышел на улицу и остановился на крыльце, обдумывая новую информацию. Согласно ей, получалось,

что вчерашняя смена телохранителей Ширяева откровенно и нагло лгала как следствию, так и своему начальству. Они утверждали, что оставили босса на его собственной квартире в девять, однако его машину, самого Ширяева и одного или двух мужчин видели у подъезда в половине одиннадцатого. Получалось, что телохранителей следует срочно допросить. Несколько секунд Гуров колебался, решая, в какой именно обстановке это сделать, а затем подошел к машине, достал из бардачка сотовый телефон и связался с главком.

– Дежурный? Саша? Веселов? Это полковник Гуров. Мне нужно, чтобы в течение полутора часов ко мне в кабинет были доставлены два человека. Адреса и фамилии я сейчас продиктую, – проговорил сыщик и, дождавшись, пока дежурный все запишет и повторит, отключил связь. – Что же, голубчики, посмотрим, что вы у нас в главке расскажете.

Гуров всегда считал, что самая правильная из всех возможных версий в расследовании преступления – самая простая. Но вот сейчас все было уж совсем просто. Еще не возникло ни единой версии о том, кому и почему было выгодно исчезновение Ширяева, а подозреваемые в похищении уже найдены! И это настораживало Гурова. Сыщик не слишком верил в причастность двух телохранителей к пропаже их босса. Однако их показания расходятся с тем, что рассказала соседка бизнесмена. Следовало выяснить, что же произошло на самом деле, и Гуров еще раз уверился в том, что был прав, собираясь допросить «сладкую парочку» у себя в кабинете.

Ну а пока Веселов доставляет двух подозреваемых в главк, сыщик собирался навестить в офис Ширяева и поговорить там с главой охраны фирмы, формально являвшимся и начальником телохранителей Ширяева.

Фирма «Гранит» располагалась неподалеку от дома ее владельца – в Успенском переулке, – и Гуров добрался туда без труда и почти без потери времени. Вахтер указал ему, где находится кабинет начальника охраны, и, выписав временный пропуск, разблокировал «вертушку», закрывавшую проход в глубь коридора. Дойдя до нужной двери, Гуров постучал и, дождавшись приглашения, вошел. С поста охраны уже сообщили начальнику, кто именно к нему идет, и тот встретил старшего оперуполномоченного почти у дверей.

– Здравствуйте. Лев Иванович, если не ошибаюсь? – Гуров утвердительно кивнул. – Проходите, присаживайтесь. Чай? Кофе?

– Спасибо. Ни того ни другого, – отказался сыщик, усаживаясь в одно из кресел и внимательно рассматривая начальника охраны «Гранита». – Мне хотелось бы задать вам пару вопросов.

Тополев Леонид Семенович выглядел более чем внушительно. Под два метра ростом и ненамного меньше в плечах, он производил впечатление нерушимой глыбы, совсем под стать названию фирмы, за безопасность которой отвечал. Казалось бы, и двигаться Тополев должен был не быстрее гранитной горы, но, на удивление сыщика, в жестах на-

чальника охраны была какая-то совершенно непостижимая для его комплекции почти кошачья грация. Тополев поймал удивленный взгляд сыщика.

– Спецназ военной разведки, – улыбнулся он. – Прослужил почти десять лет, пока не комиссовали после ранения... Так о ком вы хотели поговорить?

– Звягинцев и Рамишев, – назвал сыщик фамилии двух телохранителей Ширяева. – Мне нужны будут их досье, как, впрочем, и всех остальных телохранителей, работавших с Виктором Эдуардовичем и его женой, но это позже. Пока я хочу услышать ваше мнение о них.

– Звягинцев и Рамишев, – словно задумываясь над тем, кто это такие, повторил Тополев. – Ребята вполне надежные, насколько это возможно в наше время. К работе относятся серьезно, нареканий не имеют. Оба – бывшие спортсмены. Оба прошли курсы подготовки телохранителей при Главном управлении МВД.

– Вот даже как? – удивился Гуров. – И как они к вам попали?

– Около полугода назад, когда Виктор Эдуардович женился, он решил усилить меры безопасности и нанять еще нескольких телохранителей, – ответил Тополев. – Я лично подбирал ему людей, но ни одна из кандидатур шефа не устроила. Тогда он связался с кем-то из своих знакомых, и на следующий день явились Звягинцев и Рамишев.

– А с кем именно консультировался Виктор Эдуардо-

вич? – поинтересовался сыщик.

– Извините, не знаю, – развел руками начальник охраны «Гранита». – Просто шеф сказал, что этих людей прислал его хороший знакомый, и попросил меня проверить, так ли парни хороши, как о них говорили. И Звягинцев, и Рамишев тесты прошли успешно. Только тогда Виктор Эдуардович подписал приказ об их приеме на работу. Еще что-нибудь?

– Скажите, а не поступали ли какие-нибудь угрозы в адрес Виктора Эдуардовича? – поинтересовался Гуров, почти уверенный в том, что услышит в ответ.

– Не знаю, – пожал плечами Тополев почти так же, как полчаса назад это делал Ливонов. – Если какие-то угрозы и были, мне об этом ничего не известно. По крайней мере, после свадьбы все было тихо...

– А до свадьбы? – уцепился за фразу Гуров.

– Да как вам сказать, – протянул Тополев. – До Анны Владимировны была у Виктора Эдуардовича одна девушка. Просто знакомая. Так вот, когда она узнала, что шеф женится, звонила пару раз и обещала плеснуть невесте в лицо кислотой. Но потом успокоилась. То есть ничего не случилось.

– Вот как? – хмыкнул Гуров. Тополев как-то виновато посмотрел на него. – Ну что же, не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся.

– Что-что? – оторопел начальник охраны.

– Ничего. Это просто присказка, – улыбнулся сыщик. – Дайте мне адресочек этой несчастной брошенной любовни-

цы.

– Пожалуйста, – пожал плечами Тополев и, что-то написав на листке бумаги, протянул его сыщику. – Но лично мне кажется, это все ерунда.

– Как сказать, – покачал головой Гуров и, поднявшись из-за стола, взял две папки с личными делами телохранителей. – Если позволите, я заберу эти документы с собой. Они мне могут понадобиться.

– Пожалуйста. Только потом верните, – улыбнулся Тополев. – Нам они еще тоже могут пригодиться.

Всю дорогу до главка Гуров проделал, пребывая в глубокой задумчивости. Насколько это, конечно, позволяло дорожное движение. Сыщик никак не мог избавиться от мысли, что его, словно нарочно, кто-то подталкивает в одном-единственном направлении, ведущем в дебри коридорных интриг. В очередной раз перебирая скоротечные события сегодняшнего утра, Гуров пытался привести мысли в порядок.

Итак, во-первых – неожиданно бесследно исчезает бизнесмен, которого и прокуратура, и служба внутренней безопасности МВД подозревают в сотрудничестве с так называемыми «оборотнями в погонах». Во-вторых – руководство МВД требует от генерала Орлова поставить на расследование исчезновения лучших сыщиков, что тот и делает, требуя, чтобы до бизнесмена или людей, похитивших его, Гуров и Крячко добрались раньше следователя прокуратуры.

Что прежде совершенно не практиковалось в главке. В-третьих – Гуров неожиданно выясняет, что телохранители Ширияева, отвозившие его вечером домой, явно лгут. Их показания расходятся с показаниями соседки. О чем, кстати, до сих пор не знает прокурорский следователь! Ну, и в-четвертых – выясняется, что оба подозреваемых обучались на курсах в Главном управлении МВД и их на службу к Ширияеву порекомендовал какой-то неизвестный друг.

И из всего этого вместе взятого вывод получается более чем очевидный: «телохранителей» к Ширияеву приставили те самые «оборотни в погонах». Причем скорее всего – в качестве наблюдателей. Ну а когда запахло жареным, эти самые «телохранители» получили приказ убрать бизнесмена, что и не замедлили сделать. Вывод прост и очевиден. Вот только верен ли он? В последнем-то Гуров и сомневался. Уж слишком все просто. И в таком случае, если следовать логике, лжет телохранители либо должны были затеряться после операции, либо уже были мертвы. И вот тут есть неувязочка: зачем «телохранителям» нужно было утром приезжать по вызову на работу, чтобы дать показания по делу о пропаже Ширияева? И позволили бы Звягинцеву и Рамишеву их настоящие руководители дожить до утра, а уж тем более поехать в офис жертвы?

Именно из-за подобной нелогичности происходящего Гурову и казалось, что он упустил что-то. Вновь и вновь перебирая все события, случившиеся утром, сыщик не смог най-

ти в своих действиях изъяна и раздраженно фыркнул: а не слишком ли торопится он с выводами? Почему он решил, что вечером Ширяева увозили из дома именно телохранители? Из-за того, что их было двое и они ехали на личной машине пропавшего бизнесмена? И все?.. Наивно! А тут еще и девушка, обещавшая изуродовать мадам Ширяеву. Но с ней можно разобраться позже. А пока на очереди Звягинцев и Рамишев. Чтоб им пусто было! Гуров тихо выругался и завернул машину к воротам, ведущим во внутренний двор главка.

Не успел Гуров переступить порог, как Саша Веселов доложил ему, что за двумя телохранителями Ширяева посланы наряды милиции и что их ожидают обратно с минуты на минуту. Сыщик поблагодарил дежурного и не спеша пошел наверх, к себе в кабинет, заранее готовясь вновь встретиться с удушающей жарой. Однако кроме жары, к удивлению Гурова, он встретился в кабинете еще и со Stanisławом Крячко. Тот сидел на своем месте, как обычно, закинув ноги на стол, и задумчиво грыз карандаш. Гуров на секунду застыл в дверях, удивленно и иронично глядя на друга, а затем прошел к своему столу. Крячко, казалось, совершенно не заметил, что кто-то вошел в кабинет, но стоило сыщику опуститься в кресло, как Stanisław заговорил:

– Слушай, Лева, ну не пойму я – почему смерть этой девушки меня так зацепила? – задумчиво произнес он. – Вроде и смертей мы с тобой повидали немало, и на зверства, почи-

ще этого, насмотрелись, а вот как вспомню, что эти твари с девчонкой сделали, так мороз по коже, и хочется немедленно кого-нибудь голыми руками на куски порвать.

– Ты списки заявлений о пропавших проверял? – вместо ответа спросил Гуров, заинтересованно глядя на друга.

– Проверял. Вот только зацепиться пока не за что. Кроме предположительного возраста убитой, ее группы крови, физических параметров и оттисков зубов, ничего у меня нет, – ответил Станислав. – Пока из тех, кто находится в розыске, стопроцентно ни одна не подходит, – Крячко опустил ноги на пол и наконец посмотрел на Гурова. – Ну да я не об этом. Я хотел извиниться перед тобой, Лева.

– Вот так новость! – Полковник распрямился в кресле и насмешливо посмотрел на друга. – И за что же? Стибрил у меня из заначки последнюю шоколадку?

– Ой, Лев Иванович, дорогуша ты наш, не умеешь шутить – лучше и не берись, – с деланным отчаянием закатил глаза к потолку Крячко, а затем грустно улыбнулся. – Я серьезно, Лева! Сегодня утром, когда я тебе сказал, что ни за какие коврижки не стану искать этого треклятого бизнесмена, я погорячился. Ведь получается, что я чистеньким из всего выйду, а тебя пусть в грязи валяют? Нет уж! Дудки! Мы с тобой и огонь, и воду, и медные трубы прошли, ты меня никогда в беде не бросал, и я этого делать не имею права.

– Да какая тут беда? – усмехнулся Гуров. – Обычная работа. Пусть и грязноватая...

– Вот и хорошо! – Крячко встал. – Значит, будем делать ее вместе, как всегда делали раньше.

Гуров расхохотался.

– Ты чего? – оторопел Станислав.

– Просто радостно, что не один я старею, – сказал сыщик. – Вот и ты, Стас, хоть и петушишься, а все равно мо- ложе не делаешься. Послушал бы ты себя сейчас. Столько пафоса и сентиментальности, что у меня едва слезы на глаза не навернулись.

– Да иди ты! – обиделся Крячко. – Я серьезно, а ты...

– Не обижайся, Стас, – хмыкнув, перебил его сыщик. – Этим делу не поможешь и ситуацию не изменишь. Ну, стареем, ну и что? Что выросло, то выросло! Слушай, что мне сегодня удалось нарыть.

Нельзя сказать, что Гуров рассчитывал именно на такое развитие событий, но в том, что Станислав будет искать пропавшего Ширяева вместе с ним, сыщик был абсолютно уверен. Горячность Крячко не один раз приводила к тому, что он ругался со всеми. Но Станислав в первую очередь был профессионалом. И преданным другом... Хотя еще вопрос, какое из этих понятий поставить на первое место! В общем, Гуров знал, что Станислав ему поможет, когда возникнет в том необходимость. А сейчас она была. Не рассчитывая на то, что застанет Крячко в кабинете, сыщик собирался попросить кого-нибудь из коллег помочь ему, но сейчас все складывалось как нельзя лучше.

Гуров сжато рассказал все, что ему удалось узнать за сегодняшний день, оставляя, впрочем, все свои соображения при себе, как это обычно и делал. Станислав слушал его, почти не перебивая, лишь изредка задавая наводящие вопросы. Когда сыщик закончил свой рассказ, на несколько секунд воцарилась тишина. Крячко достал сигареты из кармана и собрался закурить, но Гуров опередил его. Он забрал пачку из рук друга и, достав сигарету, сунул ее себе в рот. Станислав хмыкнул.

– Слушай, Лева, давай я тебе эту пачку подарю, – предложил он. – Или куплю другую, если хочешь. Ну сколько можно сигареты у меня стрелять! Замучил ты меня!

– Ничего, не помрешь. От этого еще никто не помирал, – усмехнулся сыщик. – Знаешь же, что я курить бросаю.

– Ага. Уже лет пятнадцать, – кивнул Станислав и взял одну из папок с личными делами телохранителей. Это оказались бумаги на Рамишева. Гуров несколько секунд колебался, а затем поднял трубку и позвонил.

– Верочка, это снова я, – проговорил он и, услышав ответ, продолжил: – Извини, что отвлекаю, но ты не могла бы связаться с нашим архивом и попросить их поискать, что у них есть на некоего Ширяева Виктора Эдуардовича?.. Ну вот и спасибо! С меня шоколадка.

– И что это? Снова Великое Озарение гениального сыщика? – язвительно поинтересовался Крячко, когда полковник положил трубку.

– Нет. Простая формальность, – улыбнулся Гуров. – Мелочь, конечно, но ведь в нашем деле мелочей не бывает.

– Спасибо, ваше мудрейшество, что просветили меня, неразумного, – Станислав встал и театрально поклонился.

– Паяц, – со вздохом констатировал полковник и, не обращая больше внимания на друга, углубился в изучение тех материалов по Звягинцеву, что предоставил им начальник охраны «Гранита».

Сведений о Звягинцеве оказалось не так уж и много. Родился, учился, работал и так далее. Ничего особо ценного, пока Гуров не добрался до последней страницы. И тут стало очевидным, что Тополев в «Граните» не зря зарплату получает. На последнем листе были собраны сведения, которые вряд ли предоставили начальнику охраны сами телохранители. Там оказались адреса двух любовниц Звягинцева, имена, места работы и домашние адреса парочки закадычных друзей телохранителя, а также название ресторана, в который он предпочитает водить своих пассий, и адрес ночного клуба, где Звягинцев любит отдыхать от дел амурных. Гуров удивленно вскинул брови и собирался показать данные Станиславу, но тот опередил его.

– Ты посмотри, Лева, похоже, в «Граните» внимательно следят за своими сотрудниками, – удивленно проговорил он, показывая другу листок с точно такой же информацией, что была и в деле Звягинцева. – Прямо как ФСБ работают. А то и круче.

– Надо думать, старая выучка сказалась, – констатировал Гуров и, когда Станислав вопросительно посмотрел на него, пояснил: – Тополев очень долго служил в спецназе военной разведки. Там, видимо, и научился как следует информацию собирать.

– Что ж, впечатляет, – покачал головой Крячко. – Ты свои бумаги уже прочитал?

Гуров утвердительно кивнул, и они со Станиславом обменялись папками. Полковник взялся изучать личное дело Рамишева и понял, что оно практически не отличается от информации по Звягинцеву. Исключение было в том, что у этих парней любовницы были разные. Причем у Рамишева одна, а не две. Ну а в остальном все было настолько схоже, что можно было подумать, будто эти дела не на двух людей, а на одного.

– И что скажешь? – поинтересовался Гуров, когда Станислав закончил читать.

– Братья-близнецы, – констатировал Крячко.

Сыщик собрался что-то ответить, но в этот момент в дверь постучали.

– Войдите, – разрешил Гуров, и в дверях появился взъерошенный капитан Веселов.

– Лев Иванович, извините, но ни Звягинцева, ни Рамишева наряд не нашел. И никто из соседей не знает, были ли они дома сегодня, – виновато проговорил Веселов, словно совершил непростительную ошибку.

Гуров со Станиславом переглянулись.

– Похоже, у нас еще два трупа появились? – скорее констатировал, чем спросил Крячко.

– Не гони лошадей, – покачал головой сыщик и жестом подозвал к себе Веселова. – Сейчас я дам тебе еще несколько адресов, поищи эту парочку там. Ну а если не найдешь, сразу оформляй документы во всероссийский розыск.

– На каком основании? – поинтересовался капитан.

– По подозрению в похищении и убийстве Ширяева, – ответил Гуров и принялся переписывать адреса.

Глава 3

Поиски пропавших Звягинцева и Рамишева продолжались до позднего вечера, однако так и не дали результатов. Наряды милиции методично прочесывали все известные Гурову адреса, но ни по одному из них обнаружить телохранителей Ширяева не удалось. Перекрытые аэропорты и вокзалы тоже не выявили каких-либо признаков Звягинцева и Рамишева. В общем, телохранители исчезли, и у сыщиков создалось впечатление, что оба парня словно в воду канули. Впрочем, кто знает – может быть, так оно и было? Столица России хоть и не Чикаго времен сухого закона, но и в Москве-реке нередко вылавливали трупы.

Гуров не хотел верить, что эта гипотеза, высказанная кем-то из милиционеров, участвовавших в розыске телохранителей, была верна. Уж слишком тогда все банально и грубо получалось. Прямо как в Голливуде! А чутье сыщика, отточенное за много лет безупречной службы, подсказывало Гурову, что все может оказаться куда сложнее, чем кажется сейчас. Некоторое время полковник просидел в главке, ожидая известий от нарядов, разосланных по адресам, а затем, не выдержав безделья, для связи оставил в кабинете Крячко, а сам поехал к той самой девушке, которая грозилась изуродовать кислотой жену Ширяева.

Ехать пришлось довольно далеко – на Щелковское шоссе,

почти в то место, где оно пересекается с МКАД, и пару раз по дороге сыщик связывался со Станиславом, узнавая, нет ли каких новостей по поводу розыска пропавших телохранителей. Оба раза ответ был неутешительным, и Гуров решил не мотать попусту нервы – найдут Звягинцева или Рамишева, сразу с ним сами свяжутся. Немного поплутав по улице Молодцова, отыскивая нужный дом, сыщик наконец нашел его и припарковал «Пежо» к обочине.

Брошенная перед самой свадьбой бывшая пассия Ширяева – Елена Инина – оказалась довольно привлекательной девицей лет двадцати четырех. То есть могла бы быть привлекательной, если бы сделала хоть какой-нибудь макияж или попросту причесалась. Еще Елене не помешало бы протрезветь, и Гуров едва не поморщился, когда девушка дыхла ему в лицо смесью табачного дыма и перегара.

– Ты кто? – держа сигарету чуть на отлете, довольно бесцеремонно поинтересовалась Инина, открыв сыщику дверь.

– Я бы хотел с вами поговорить... – начал было Гуров, но девушка оборвала его.

– Поговорить? И только? – осклабясь, поинтересовалась она. – Я похожа на психоаналитика? Нет? Вот и вали отсюда, говорун ты мой ненаглядный!

Елена попыталась закрыть дверь перед носом у Гурова, но сыщик не позволил ей это сделать, вставив ботинок меж дверью и косяком. Инина, сразу не сообразив, что мешает двери захлопнуться, несколько раз вяло дернула ее, а затем,

проведя взглядом вдоль косяка, увидела ботинок сыщика и с силой потянула дверь на себя. Гурову пришлось ухватиться за нее рукой.

– Тебе что надо?! – завопила девица. – Вали отсюда, сказала, а то мужа позову! Он у меня кандидат в мастера спорта по боксу.

– А я – китайский император, – оповестил девушку Гуров и рывком распахнул дверь. – Может, хватит дурака валять? – сказал он, показывая Ининой свое удостоверение. – Нет у тебя никакого мужа. Ни боксера, ни каратиста, ни шахматиста. Повторю еще раз – поговорить нужно.

Инина, увидев «корочки», вдруг сникла.

– Не брала я его. Христом-богом клянусь! – пролепетала она. – Это Танька, сволочь, сама его потеряла, а на меня стрелки переводит. Я...

– Стоп! – оборвал девушку Гуров. – Кого «его»? Почему не брала? И кто такая Танька?

– Подруга моя, – девушка недоумевающе уставилась на Гурова. – А вы разве не по поводу спортивного костюма?

– А ты еще и костюмы ворует? – сделал круглые глаза сыщик.

– Говорю же, не брала я его! – возмутилась Инина. – Это Танька, стерва, сама... – Елена осеклась. – Подождите! Если вы не по поводу костюма, то зачем тогда пришли? Что-то я ничего не понимаю.

– Марш в ванную, приведи себя в божеский вид! – ско-

мандовал Гуров, подталкивая девушку внутрь квартиры. – Сказал же, поговорить мне с тобой нужно. Пять минут даю! Если через пять минут в себя не придешь, будем разговаривать в другом месте. Все ясно?

– Ага, – растерянно кивнула головой Инина и отправилась в ванную. – Я сейчас! Пять минут, не больше...

Гуров слегка усмехнулся, глядя ей вслед. Если у него и были какие-то подозрения, что эта девушка может быть причастна к пропаже Ширяева с супругой, то теперь они развеялись – ну не ведут себя так похитители и убийцы при виде милиционера! Конечно, сыграть можно что угодно, особенно если есть желание и способности, но сыщик был уверен, что изумление Ининой не поддельное и она действительно не понимает, что потребовалось от нее милиционеру кроме улаживания проблемы со спортивным костюмом, видимо, пропавшим при загадочных обстоятельствах.

«Как, впрочем, и ее бывший любовник», – с усмешкой отметил для себя Гуров и принялся рассматривать жилище Ининой.

Судя по всему, Елена привыкла к безбедному существованию. Ее двухкомнатная квартира хоть и не блистала излишней роскошью, но была обставлена вполне добротно, со вкусом и без особых стеснений в средствах. Мебель была импортной и сравнительно новой, всевозможная бытовая техника – дорогой и качественной, а детали интерьера явно проработаны профессиональным дизайнером. Впрочем, все это

выглядело бы чрезвычайно привлекательно и эстетично, если бы не жуткий бардак, царивший в каждой комнате, начиная с прихожей и кончая спальней. Все было настолько тщательно перевернуто вверх дном, что у Гурова сложилось впечатление, будто в квартире либо не убирались пару месяцев, бросая вещи где попало, либо ее совсем недавно и очень тщательно обыскали. Сыщик закончил обход жилища Ииной и остановился у дверей ванной комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.